

А.В. Горбатов

Государство и христиане веры евангельской в Сибири (1945–1970 гг.)

В задачи данной статьи входит анализ взаимоотношений советского государства и организаций пятидесятников в Сибири в 1945–1970 гг. Христиане веры евангельской (пятидесятники) и их продолжатели являются одними из наиболее динамично развивающихся протестантских конфессий современной России. Сегодня многие из них осуществляют значимое социальное служение на поприще милосердия и благотворительности, поддержания нравственности и защиты семьи. Игнорирование их позитивной социальной и духовной деятельности, а тем более, противопоставление с государствообразующими религиями (РПЦ, ислам, буддизм) как реакционных «сектантов», что нередко происходит сегодня, нарушает баланс межконфессионального взаимодействия, служит источником социального напряжения. Сложность религиозной картины современной России, проблемы, существующие в государственно-конфессиональном и межконфессиональном взаимодействии, обращают исследователей к необходимости учета накопленного в этой области исторического опыта.

Первые группы евангельских христиан в духе апостольском (пятидесятников) существовали в Сибири с середины 20-х гг. XX в. Существенный рост общин и групп христиан веры евангельской (ХВЕ), как и многих других протестантских и евангелических групп, приходится на послевоенное время. Рост обусловлен миграционным фактором (реэмигранты, переселенцы, спецпоселенцы, ссыльные и др.).

Известно, что под нажимом государства в 1945 г. состоялось слияние евангельских объединений (баптистов, евангельских христиан и пятидесятников) в единый легитимный союз. Объединение во всех регионах СССР не проходило безболезненно. Внутренняя часть ХВЕ в Сибири отказалась от слияния. В Омской области все общины и группы отторгли союз, на каждом совещании руководителей ХВЕ, подтверждая свое решение [1, с. 13]. Не пошли на компромисс ряд общин Алтайского края. Сохранила автономию крупная община в Красноярске [2, л. 9].

В то же время насильственно объединенные общины являлись неустойчивыми образованиями. В самом союзе уже существовали объективные предпосылки для перманентного присутствия конфликта интересов. По сути ХВЕ были поставлены перед необходимостью подчиниться ультиматуму легальных баптистов (за которыми стояло государство), касающемуся прежде всего догматических и обрядовых разногласий

(глоссолалия, отказ от практики омовения ног и др.). Союзы были непрочными, многие ХВЕ порывали с церковью ЕХБ. Исследователь Л.И. Сосковец приводит пример послания пятидесятников Барнаула, где они просили власти зарегистрировать их отдельной общиной, аргументируя это тем, что «с братьями баптистами вместе мы собираться не можем по причине больших разногласий в духовных понятиях и обрядовых установлений» [3, с. 226].

Бывшие члены ХВЕ в идейном противоборстве с баптистами, как правило, будучи меньшинством, в то же время оказывали существенное воздействие на психологический климат в организации, нередко навязывая свои стереотипы большинству. Так, лидер группы пятидесятников В.Е. Нужный еще в 1946 г. был избран помощником пресвитера кемеровской общины ЕХБ [4, л. 41]. Находясь в составе ЕХБ, пятидесятники сохранили свою организационную и конфессиональную структуру, проводя на базе молитвенного дома самостоятельные богослужбные собрания и исповедуя дары Святого Духа. Кроме этого, они осуществляли миссионерскую деятельность среди верующих общин ЕХБ, что вызывало крайнее недовольство руководящего состава последних [5, с. 138–139].

Совет по делам религиозных культов при СМ СССР не случайно предостерегал местные советские органы, о том, что закрытие крупных общин ЕХБ может привести к негативным последствиям, в том числе усилению влияния пятидесятников на верующих незарегистрированной общины [6, л. 39]. Действительно, фактически во всех регионах Сибири отмечены факты перехода баптистов в пятидесятники.

Нередко влияние одного харизматического лидера пятидесятника на некоторое время определяло конфессиональные особенности региона. Так, в Тюмени группа (а затем община) ХВЕ возникла в результате деятельности высланной в 1945 г. из Свердловской области А.П. Шапошниковой. Она «перевербовала часть местных баптистов в пятидесятников-трясунов, – отмечалось в спецсообщении органов госбезопасности, – а ее ответвления появились в Ялуторовском, Ново-Заимском, Голышмановском, Ишимском и Ярковском районах».

А.П. Шапошниковой были подготовлены проповедники Н.П. Королев, А.М. Черников, Е.С. Самсонов, И.П. Осинцов, каждый из которых активно организовывал на частных квартирах верующих молитвен-

ные собрания. Чрезвычайно активная деятельность А.П. Шапошниковой и ее соратников вызывала серьезную озабоченность у органов госбезопасности. Чекистами были проведены так называемые разоблачительные мероприятия в отношении руководителей нелегальных общин ХВЕ. После их проведения скомпрометированные руководители из города выехали. А.П. Шапошникова, опасаясь ответственности, в апреле 1957 г. была вынуждена уехать в Ростовскую область, а И.П. Осинцов – в Кемеровскую [7, л. 56] (методами компрометации спецслужбы также вынудили выехать в Эстонию пресвитера бийской общины в Алтайском крае [8, л. 1]).

В исследуемый период более широкому распространению и динамичному развитию конфессии мешало отсутствие организационного центра и единства внутри организации. Так, уполномоченный по делам религиозных культов по Алтайскому краю отмечал, что общего руководства у ХВЕ в крае нет. Общины и группы имеются в Барнауле, Рубцовске, в Завьяловском и Тальменском районах, но «секта неоднородна; в ней имеется много групп, неприязненно относящихся друг к другу» [9, л. 16]. Для Иркутской области, где в исследуемый период фиксировалось до 400 пятидесятников, согласно нашим данным, также была характерна разобщенность: «Активно действующих общин нет. Все они собираются мелкими группами, как правило, один раз в неделю» [10, л. 14].

В середине 50-х гг. в связи с временным «потеплением» религиозной политики пятидесятники стали в массовом порядке выходить из состава ЕХБ. В 1961 г., к началу этапа ужесточения государственной политики по отношению к нелегальным религиозным «сектам», незарегистрированные общины и группы пятидесятников фиксируются фактически в каждом сибирском регионе (см. табл. 1).

Деятельность ХВЕ, как и других религиозных маргинальных организаций СССР (Свидетели Иеговы, Совет Церквей, Истинно православных христиане и др.), постоянно вступала в противоречие с существующим законодательством о культах. Однако организация ХВЕ в исследуемый период государством квалифицировалась как изуверская. Основанием для данной характеристики служили практикуемые в обрядах пятидесятников религиозные радения, приводящие их участников в состояние транса, или экстатического измененного состояния сознания (ИСС). «Говорение на языках», глоссолалия – самая характерная черта ХВЕ – считалась органами власти опасной для психического здоровья. Соответственно главной причиной запрещения организации являлось причинение вреда здоровью верующих. С принятием нового уголовного кодекса РСФСР в октябре 1960 г. появилась статья 227, предусматривающая ответственность за создание группы, причиняющей вред здоровью граждан, руководство

Количество общин и групп ХВЕ, учтенных в Сибири на 1 января 1962 г.

Края и области	Кол-во религиозных объединений	Всего, чел.
Западная Сибирь		
Алтайский край	2 (1 общ. и 1 гр.)	50
Кемеровская обл.	16 (11 общ. и 5 гр.)	720
Новосибирская обл.	4 (1 общ. и 3 гр.)	60
Омская обл.	7 (3 общ. и 4 гр.)	200
Томская обл.	7 (2 общ. и 5 гр.)	125
Тюменская обл*.	2 гр.	30
Всего	38 (18–20)	1185
Восточная Сибирь		
Бурятская АССР	нет	
Тувинская АССР	нет	
Красноярский край	12 (8 общ. и 4 гр.)	331
Иркутская обл.	17 (6 общ. и 11 гр.)	315
Читинская обл.	4 гр.	42
Всего	33 (14 общ. и 19 гр.)	688
Всего	71 (32 общ. и 39 гр.)	1873

* Подсчитано по источнику: Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-6991. – Оп. 4. – Д. 321. – Л. 42–43; Д. 323. – Л. 21–32; Д. 339. – Л. 14–30; Д. 344. – Л. 65–80; Д. 355. – Л. 82–85; Д. 356. – Л. 48–54; Д. 368. – Л. 34–42; Д. 370. – Л. 29–30; Д. 373. – Л. 8–11;

** По другим данным, в обзоре по сектантам за март 1961 г. (КГБ) в Тюменской области: Тюмень – 15 чел., Ялуторовский р-н – 9 чел., Ялуторовск – 13 чел., Голышмановский р-н – 5. Всего 4 группы (42 чел.). См.: Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области. – Ф. 3894. – Оп. 2. – Д. 40. – Л. 24–37.

такой группой или вовлечение в нее несовершеннолетних [11, с. 78].

Действительно, можно с достаточной долей уверенности предполагать, что эти религиозные радения могут спровоцировать нервные заболевания или быть признаками патологии, психической дисфункции человека. В то же время архивные данные, которыми мы располагаем, не позволяют нам утверждать о наличии большого количества людей, страдающих серьезными психическими заболеваниями, в общинах и группах ХВЕ в исследуемый период. Заведующий острым отделением областной психиатрической больницы Кемерово С.А. Яницкий в устной беседе с автором исследования отметил, что он за свою сорокалетнюю практику не припоминает клинических примеров, связанных с деятельностью пятидесятников.

Данным вопросом специально занимался в 1963 г. отдел управления КГБ по Хакасской автономной области. Чекисты полагали, что если им удастся убедительно доказать, что участие в обрядах приносит вред здоровью, то многие верующие незамедлительно порвут с сектой. «По имеющимся в нашем распоряжении данным многие из черноморских сектантов-пятидесятников страдают различного рода заболеваниями, в том числе нервного порядка. Объективно предполагается, что часть из этих заболеваний могла возникнуть в результате совершения изуверских обрядов в секте. Однако ни одного убедительного, криминального случая в подтверждение такого вывода не имеется, так как необходимого квалифицированного исследования в указанном направлении не проводилось» [12, л. 111].

Справедливости ради следует заметить, что в научном мире экстатические состояния до середины XX в. рассматривались исключительно как патологические. Исследования в западной психологической антропологии с 60-х гг. привели к пониманию, что не всегда наличие ИСС означает патологию. На заре человечества, во времена первобытной культуры, намеренно вызванные экстатические состояния являлись органичной составляющей повседневной жизни социума. Это, заметим, не привело к массовому безумию человечества в последующем. Согласно этнографическому атласу Мердока, ритуалы с экстатической составляющей встречаются в 90% из 488 традиционных культур, а у североамериканских индейцев даже в 97% этнических общностей [13, с. 157]. Ритуалы с элементами ИСС можно зафиксировать и сегодня в мировых религиях (например, «зикр» у суфиев в мусульманском мире, «трансцендентные» трясения шиваистских монахов в индуизме).

Американский антрополог Э. Бургиньон в традиционных культурах, функционирующих главным образом на основании религиозного мировосприятия, выделяет два основных типа ИСС: *галлюцинаторный транс*, которому в большей степени подвержены

мужчины, и *истерический*, или транс одержимости (женщины). Галлюцинаторный транс, состоящий из видений, вызывается гипогликемией¹, которая моделируется сенсорной депривацией, постом, наркотиками. Гипогликемия может быть условием провоцирования болезни, психоза. В свою очередь транс одержимости достигается ритмической музыкой, пением, танцами [13, с. 157].

При коллективных молениях ХВЕ многочасовые молитвы сопровождалась поднятием рук. Верующие нередко стояли на коленях, ритмически раскачиваясь. Религиозные радения пятидесятников скорее соответствуют второму – «женскому» типу, где опасность психического заболевания при вхождении в транс по сравнению с первым минимизируется.

Данные положения мы приводим не в качестве доказательства тезиса о безопасности глоссолалии и других элементов энергично-эмоционального богослужения религиозных харизматов, в данном случае пятидесятников. На наш взгляд, глоссолалия как некий экзотический и в то же время отталкивающий феномен для обыденного сознания советского человека являлась в большей степени основным предлогом для преследования «изуверской секты», чем действительной опасностью для здоровья верующих.

Нам сложно согласиться с тезисом исследователя Р. Лункина о том, что на период антирелигиозной кампании 1950–1960-х гг. приходится 95% всей атеистической литературы с критикой пятидесятничества [14, с. 257]. Иеговисты, инициативники и другие «сектанты-экстремисты» не в меньшей степени демонизировались властью, соответственно им было посвящено также значительное количество разоблачительных публикаций. Однако стоит признать, что ХВЕ в силу указанной специфики нередко представлялась советскому гражданину наиболее зловещей и опасной сектой.

Примечательно в этом смысле выступление видного исследователя религиозных культов А.И. Клибанова на расширенном заседании Совета по делам религиозных культов (СДРК) при СМ СССР 17 марта 1965 г. Он отмечал, что в идеологической борьбе с религией получилось так, «что мы сами как бы превращаемся в какую-то секту... мы выпускаем большими тиражами научно-атеистическую литературу. Вот брошюра Брудного «Изуверь». Речь в ней идет о пятидесятниках, причем они описываются как люди с расстроенной психикой. Ведь ни один нормальный человек не согласится делать то, что делают, судя по этой брошюре, пятидесятники. А ведь пятидесятников во всем мире 10 млн чел. «Что получается? Человечество с ума сходит?» – вопрошает автор [15, л. 55–56].

Другими причинами преследования и запрета ХВЕ являлся пацифизм пятидесятников, выражающийся

¹ Обменно-эндокринный синдром, развивающийся при резком снижении глюкозы в крови, прежде всего характеризующийся изменениями в центральной нервной системе.

в отказе брать в руки оружие, когда их призывали в армию, миссионерская деятельность, активная работа с детьми, а также демонстративное неприятие государства как института.

Наиболее ярким примером, в котором раскрывается вся сложность и противоречивость проблемы взаимоотношения ХВЕ и государства, может служить история общины в Хакасии. Она возникла в 1953 г. в Черногорске. Организовал ее Григорий Лаврентьевич Ващенко, позднее ставший ее епископом. Он прибыл из Кемеровской области (Анжерск) и вовлек в группу своих родственников. С 30 человек в 1954 г. группа выросла до крупной общины численностью в 1961 г. 120 человек.

Власти активно боролись с нелегальной деятельностью, используя всю силу репрессивного аппарата. В июне 1961 г. были арестованы и осуждены по ст. 227 УК РСФСР епископ Г.Л. Ващенко, дьякон и регент А.А. Миллер на 5 лет ИТЛ и 5 лет ссылки каждый. В октябре 1961 по аналогичной статье и сроку осуждены проповедники П.Е. Подгорный, Н.А. Кудашкин, Л.К. Немчинский, А.С. Волошин, а в ноябре 1962 г. – В.Ф. Ярошук, М.Е. Кротов, А.А. Тевс, П.С. Сотников. По указу от 4 мая 1961 г. из Черногорска высланы в отдаленные северные районы еще пять проповедников. В марте 1963 г. осужден по ст. 227 П.П. Ващенко (2 года общего режима). Всего было репрессировано 16 человек [16, л. 18–20; 17, л. 36–37, 82–84].

После каждого ареста община возобновляла свою деятельность, на места репрессированных приходили новые проповедники. Более того, карательные мероприятия государства лишь ускорили процессы, с одной стороны, радикализации, а с другой – дифференциации внутри общины.

К началу репрессий (1961 г.) в общине противостояли два лагеря, сторонники которых на протяжении длительного времени вели открытую борьбу (в форме полемики) за утверждение своих взглядов среди ряда групп пятидесятников Красноярского края, Хакасии и Кемеровской области. Раскол был связан с разногласием по вопросам толкования отдельных религиозных догматов и их практического применения, а по существу – по вопросу об отношении к *современной власти и эмиграции*.

Сторонники уже осужденного к этому времени Г.Л. Ващенко на основе соответствующих положений Евангелия, в частности 13 главы Послания апостола Павла к римлянам², придерживались убеждения о том, что любая власть, в том числе и советская, от бога. Соответственно, сопротивление представителям власти – грех, так как все на земле происходит

² Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти, не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Римлянам, 13,1-2).

по милости божьей и никому не дано изменить этот порядок. Из этого положения следовали практические выводы: следует подчиняться представителям власти, смиренно переносить лишения и не искать спасения в другой стране. Таким образом, первый лагерь по отношению к советским государственным институтам можно характеризовать как «умеренный» (60–65 чел.). Представители противоположной стороны, также ссылаясь на соответствующие главы библейского писания (Послание апостола Павла к Ефесеям, главу 6 Евангелия от Матфея, полагали, что власть как таковая – это власть антихриста – человека, искусно маскирующегося под божьего наместника на земле. Соответственно, необходимо бороться со злом в лице советского государства, которое, бесспорно, олицетворяет противоположность добру, так как оно не позволяет свободно отправлять религиозные обряды, как этого требует Писание. Таким образом, если верующим не удастся добиться добра (свободы совести), то тогда необходимо добиваться выезда из сатанинского государства в другую страну. Вторую группу, соответственно, можно определить как «радикальную» (25–30 чел.) [17, л. 36–37, 82–84; 18, л. 41–42]. Эту сторону представляли так называемые сторонники братьев Ващенко (Петра и Харитона).

По мере усиления противоречия между группами вплоть до начала 1970-х гг. прослеживалась тенденция, по нашему мнению, характерная и для других евангелических организаций (например ЕХБ). «Умеренная» группа собирала вокруг себя все большее число сторонников за счет приема в свои ряды членов из противоборствующего лагеря. Во взаимоотношении с государственными структурами и родственными направлениями осуществлялись осторожные попытки наладить диалог. Например, лидеры группы обращались в горисполком по поводу устройства на работу, достигали договоренности с баптистами о взаимном допуске к наставлениям своих проповедников.

«Радикалы», в свою очередь, все больше замыкались в узком круге единомышленников, при этом ориентируясь на все более экстремальные и пошаговые, в определенной степени провокационные методы воздействия на госструктуры и общественность. По степени непримиримости ко всему, что касается советской власти, радикальные группы ХВЕ были наиболее близки к широко развитому в Сибири движению Совета Церквей (инициативников) и Свидетелей Иеговы.

Вот, к примеру, хроника событий деятельности группы за три месяца (с января по март) 1963 г.:

В конце декабря 1962 г. в Москву из Черногорска выехала группа пятидесятников в количестве 14 человек, захватив с собой 18 детей. В начале января они силой прорвались в американское посольство в Москве, где стали просить убежища (последняя попытка прорыва П. Ващенко с семьей в посольство государства Израиль была осуществлена в октябре

1962 г.). Мерами, принятыми через МИД СССР, эта группа была выдворена из посольства и отправлена в Черногогорск [19, л. 5]. Эта беспрецедентная по своему характеру и масштабам акция пятидесятников, с одной стороны, сделала широко известной небольшую общину ХВЕ из Восточной Сибири за пределами страны, а с другой – показала всему миру, что в СССР существуют очевидные проблемы в вопросах осуществления свободы совести.

В январе маляры Е. Ярошук и А. Макаренко, узнав о том, что в комнате, которую они должны побелить, будет располагаться агитпункт, отказались проводить работы, заявив, что это противоречит их вероучению. На профсоюзном собрании по обсуждению их поступка женщины-пятидесятницы заявили, что если советским людям это не нравится, то они готовы выехать в любую другую страну [20, л. 45].

В январе группа ХВЕ явилась в горсовет с просьбой регистрации общины и открытия школы для детей верующих, о чем они подали коллективное заявление (31 чел.). После получения отказа ими было написано письмо на имя Председателя Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева с просьбой о лишении их гражданства и разрешении выехать в Израиль. Подобного рода индивидуальные письма 22 человека направили в различные правительственные инстанции. После зимних каникул четыре семьи ХВЕ не разрешили своим детям (8 человек) посещать школу. В марте 1963 г. 25 пятидесятников отказались голосовать на выборах в местные органы власти.

В 20-х числах марта четыре активиста во главе с Х. Ващенко отправились авиарейсом в Москву для очередной попытки проникновения в посольство какой-либо капиталистической страны.

Идейным вдохновителем и главным авторитетом этой «радикальной» группы, по мнению спецслужб, был отец братьев – Павел Антонович Ващенко (1888 г. р.). Он, несмотря на свой преклонный возраст (в 1968 г. ему было 80 лет) и в силу этого неуязвимый по отношению к судебным преследованиям, активно влиял на группу «экстремистов», инициируя их на открытые выступления. По данным спецслужб, именно он контактировал с руководителями других общин (например из Караганды), координируя совместные действия в столице [20, л. 48–49].

Помимо репрессивных мер властные структуры использовали, вероятно, все известные методы воздействия на экстремистскую группу (вызовы к уполномоченному и сотрудникам КГБ, штрафы, общественные суды и др.). Тем не менее принятые меры противодействия пятидесятникам организовывать свои мероприятия особых результатов не давали.

Члены общины в 1960-е гг. собирались до 4–5 раз в неделю. Когда дружинники по инициативе партийно-советских органов стали блокировать входы в помещения, где верующие собирались для

молений, пятидесятники поменяли тактику собраний: изменили дни и часы сбора, а также с целью ввести в заблуждение своих кураторов стали практиковать сборища одновременно в нескольких местах. Когда же дружинникам удавалось блокировать вход в квартиру, верующие собирались в толпу, непосредственно около дома, на улице, начинали распевать псалмы.

Изъятие детей через суд в связи с отказом родителей обучать их в школе [18, л. 8–9] только усугубляло сложившуюся ситуацию, усиливало ожесточение в среде пятидесятников-радикалов. Отбыв срок наказания, П.П. Ващенко в декабре 1964 г. посетил своих детей в школе-интернате, огласив заявление (по сути, обет), что не остановится ни перед чем в деле их освобождения. Уже в январе 1965 г. десять его сторонников, явившись в Черногогорский горисполком, в ультимативной форме потребовали вернуть детей родителям и разрешить явившимся выезд из СССР. Активисты группы оставляли в советских учреждениях паспорта, справки, пособия по многодетности, награды, заявляя, что не считают себя гражданами СССР [21, л. 19].

Стоит также отметить, что организация ХВЕ в указанный период была одной из самых молодых в демографическом отношении конфессией. Соответственно, доля работающих граждан была достаточно высока. Так, в Красноярском крае на 1 января 1963 г. пятидесятников насчитывалось 428 чел. Из них в возрасте старше 60 лет – 11%, а работающих – 50%. Для сравнения, среди ЕХБ доля работающих составляла 40%, а иеговистов – 30% [22, л. 36]. Среди пятидесятников эта тенденция долгое время сохранялась. В 1969 г. ХВЕ в Хакасии – 140 чел, из них работало 64 чел. (45,7%). Плюс к этому в молениях принимали участие 22 чел. в возрасте от 16 до 22 лет, которые формально не являлись членами общины, т.е. не приняли обряда крещения [23, л. 52]. Уполномоченный отмечал, что если у баптистов на молитвенных собраниях присутствовали дети в количестве 2–4 чел., то у ХВЕ до 20–40 детей, в том числе и школьники. Данное обстоятельство неизменно вызывало недовольство у государственных структур, в еще большей степени содействовало конфронтации.

К концу 1960-х гг., после возвращения из ИТЛ 14 членов общины, противоречия между группами обострились. Группа Петра Ващенко (16 чел.) демонстративно отрицала все, что связано с советским государством. Руководитель партии «умеренных» (более 100 чел.) Григорий Ващенко к этому времени уже выражал согласие обсудить вопрос с властями о регистрации общины.

К середине 1960-х гг. у руководства СССР наступает понимание того, что администрирование и репрессии лишь усугубляют проблему государственно-конфессиональных отношений. Пересматривается трактовка религиозного законодательства. В журнале

«Социалистическая законность» за 1965 г. (№2) приводится пример, из которого следует, что совершение религиозных обрядов в частных домах и изготовление листовок не образуют состава преступления. Изменилось к этому времени и отношение властных региональных структур. Приезд комиссии СДР в Хакасию в 1963 г., а также дисциплинарная ответственность, которой подвергся ряд работников за допущенное администрирование, породили нерешительность и робость у чиновников в противодействии «сектантам». Лидеру радикалов П. Ващенко и его последователям возвратили детей, семьи стали получать пособия за многодетность. Однако эти позитивные изменения лишь убедили в своей правоте радикально настроенных пятидесятников, что наглядно продемонстрировали последующие события 1970–1980-х гг. В свою очередь, в 1969 г. совещание в обкоме, не без влияния члена СДР, признало необходимым «не препятствовать регистрации тех религиозных объединений, которые полностью признают законодательство о культурах», тем самым предоставив возможность в 1970-е гг. умеренным пятидесятникам легально осуществлять свою деятельность.

Таким образом, в развитии взаимоотношений государства и ХВЕ в Сибири можно отметить следующее:

1. Глоссолалии в большей степени волновали власти и являлись основным формальным предлогом для преследования «изуверской секты».
2. Власти излишним администрированием и репрессиями, особенно в 1958–1963 гг., сами нередко форсировали рост радикализма и антисоветизма в среде ХВЕ.

3. Для организации была характерна неоднородность. В ней имелось много групп, неприязненно относящихся друг к другу. К тому же под влиянием государственного давления в организации ХВЕ произошла дифференциация общин и групп: а) в составе ЕХБ; б) незарегистрированные – умеренные; в) незарегистрированные – радикальные. Каждой из этих групп соответствовало определенное поведение.

4. По причине гонений в исследуемый период некоторые общины и группы ХВЕ были вынуждены мимикрировать под легальные евангелические направления (ЕХБ). Автономная энергичная деятельность пятидесятников часто провоцировала межконфессиональные конфликты в объединениях ЕХБ. Организация в нелегальных условиях нередко развивалась за счет других протестантских направлений, как зарегистрированных в рамках ЕХБ, так и незарегистрированных.

5. Значительную роль в развитии организации, во взаимоотношении с властными структурами играли харизматические лидеры (как, например, А.П. Шапошникова в Тюменской области или семейство Ващенко в Хакасии).

6. Для ХВЕ длительное время был характерен высокий удельный вес трудоспособных (работающих) активных членов. Это стало дополнительным стимулом для преследования конфессии.

Перечисленные обстоятельства, возможно, во многом предопределили сегодняшнее количественное преобладание пятидесятников и их продолжателей среди евангелических направлений в современной конфессиональной картине России.

Библиографический список

1. Государственный архив Омской области. – Ф. 2603. – Оп. 1. – Д. 24.
2. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края. – Ф. 26. – Оп. 29. – Д. 6.
3. Сосковец, Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века / Л.И. Сосковец. – Томск, 2003.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. Р-964. – Оп. 1. – Д. 17.
5. Шиллер, В.В. Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX–XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / В.В. Шиллер. – Кемерово, 2004.
6. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области. – Ф.Р-1. – Оп. 4. – Д. 58.
7. Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области. – Ф. 3894. – Оп. 2. – Д. 35.
8. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф.Р-1692. – Оп. 1. – Д. 238.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. Р-2951. – Оп. 1. – Д. 80.
10. ЦХАФ АК. – Ф.Р-1692. – Оп. 1. – Д. 19.
11. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1966.
12. Филиал центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ Ф). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2936.
13. Белик, А.А. Экстатические (измененные состояния сознания) как сторона культуры // Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. – М., 1988.
14. Лункин, Р. Пятидесятничество и харизматическое движение / Р. Лункин // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. – М., 2003. – Т. II.
15. Центр документации новейшей истории Томской области. – Ф. 607. – Оп. 1. – Д. 3441.
16. ЦГАРХ Ф. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2913.
17. ЦГАРХ Ф. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2619.
18. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. Р-2384. – Оп. 1. – Д. 40.
19. ГАКК. – Ф.Р-2384. – Оп. 1. – Д. 205.
20. ЦГАРХ Ф. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2936.
21. ЦГАРХ Ф. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 3102.
22. ГАКК – Ф.Р-2384. – Оп. 1. – Д. 149.
23. ЦГАРХ Ф. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 3423.